

Дело было ранней весной. Мы с Аглаей пришли на речку, чтобы полюбоваться ледоходом. Сели на брёвна и стали грызть подсолнухи. Сегодня и глядеть-то не на что, — сказала Аглая. — Вот вчера такие льдины плыли — весь мост дрожал. А на одной льдине мы кошку видели. Бывает, что и людей уносит, не то что кошек, — ответил я. — На Днепре вот двух девчонок унесло, а пятиклассник их спас. Аглая покосилась на меня: Кто-о?.. Пятиклассник? Выдумываешь! Не веришь? Почитай вчерашнюю газету. Я передал Аглае скомканный листок. Шепча себе под нос, она прочла заметку и принялась разглядывать портрет. Жил себе мальчишка как мальчишка, никто на него и внимания не обращал, и вдруг — на всю страну прославился. Вот бы нам кого-нибудь спасти! И чтобы наши портреты тоже напечатали, — продолжала Аглая. — Мы бы с тобой шли по улице, а нас бы все узнавали. Во было бы! А в школе?.. Вот бы ребята на нас глаза тарасили! Я молча кивнул. Аглая вскочила на ноги. Лёшк! Видишь льдину? Её чуток от бревна отпихнуть, она и поплывёт. Ну и что? — спросил я. Неужели не понял? Ты стань на эту льдину, а я буду гулять по берегу, будто тебя не замечаю. А потом ты вон тем шестом оттолкнись и кричи: «Спасите!» Только громче кричи, чтобы люди с моста услышали. Они побегут тебя спасать, а я первая брошусь в речку, и ты тоже бросайся, и я тебя вытащу. И получится, вроде я тебя спасла. Я даже отодвинулся от этой сумасшедшей и молча замотал головой. Во! Струсил уже! — воскликнула Аглая. Вовсе я не струсил, а просто... я не хочу лезть в холодную воду. Я почувствовал, что, если я откажусь, Аглая в самом деле примет меня за труса. С большой неохотой я согласился. Вдохнул и сошёл с бревна. Толкайся! — слышалось с берега. Я оттолкнулся от сваи и увидел, как берег, дощатый забор на невысоком косогорчике и стоящая у забора Аглая поплыли влево. Маши руками! Кричи! — скомандовала Аглая. Я помахал немножко руками и сказал «спасите» так тихо, что сам себя не услышал. Э-эй! На помощь! — крикнула что было сил Аглая и понеслась с косогора к брошенному мной шесту. Скачок, другой, третий... Шлёп! Ноги Аглаи увязли, и она растянулась в грязи. Тут я увидел, что пологий берег кончился. Теперь в трёх метрах от меня тянулся невысокий глинистый обрыв. Вплотную к обрыву бежала тёмно-бурая вода, бежала быстро, закручиваясь водоворотиками. Аглая появилась над краем обрыва. Сначала она бежала вровень со мной, потом обогнала льдину, остановилась и опустила с обрыва шест. Прыгай! Тут близко! Я молча проехал мимо. Аглая рванулась и побежала так быстро, что конец шеста, который она волочила, запрыгал по бурой траве. Я увидел её метров за десять впереди. Она сидела на берегу, свесив ноги. Льдина почти поравнялась с ней. Аглая, как была — в сапожках и в пальто, скользнула с обрыва. Конец шеста заскрёб по краю моей льдины. Я увидел голову девчонки в воде под кустом, увидел её красную руку с побелевшими косточками... Прыгай! Прыгай! — снова закричала она, но прыгать уже было не нужно: подтянутая шестом льдина причалила к берегу по другую сторону куста, да так удачно, что рядом с ней на обрыве оказался выступ. Я перешагнул на него и даже ног не замочил. Как я выбрался наверх, как вскарабкалась туда Аглая, я не запомнил. Я только помню, как она предстала передо мной в потемневшем от воды коричневом пальто, с забрызганным лицом. Нижняя челюсть у неё дрожала крупной дрожью. Смотри никому не болтай, слышишь? Скажи, что я нечаянно в воду упала: стала на льдину, поскользнулась и упала... Я молчал о своей поездке на льдине, молчала об этом и Аглая. О славе она больше не вспоминала.

(По Ю.В. Сотнику*)

*Сотник Юрий Вячеславович (1914—1997) — писатель, автор книг для подростков.